

Воскрешение телевидением старого доброго жанра киноконцерта вряд ли само по себе привлекло бы внимание. Тем более, что и концертные программы, хоть сегодня и потесненные игровой кинопродукцией, занимают достаточно много экранного времени. Однако фильм «Соло для Басилия... с друзьями» режиссера Евгения Гинзбурга (при всей загадочности названия) не теряется в потоке. Причины этого таковы, что о них хочется говорить.

Потому, что на экране возникает портрет талантливого композитора, автора песен и музыкально-драматических представлений, обаятельного, скромного и доброжелательного человека, встреча с которым оправдывает ожидания, а телевизионное знакомство побуждает желание к знакомству личному. Потому, что речь идет о грузинском мастере, посланце маленькой, волшебной страны, искусство которой всегда вносило свой особый, неповторимый вклад в наши представления о красоте, гармонии, музыкальности. Потому, что в словах Александра Басиля слышится отзыв и наших собственных раздумий о драматических перипетиях сегодняшних дней, о расставаниях, утратах, бедах и в то же время истинная уверенность в нерасторжимости связей, вера в единство культуры, в необходимость солирующих голосов, которые в конечном счете и рождают многоголосие культуры, ее богатства, ее жизнь.

Трагические картины настоящего возникают в фильме только один раз — разрушенный Тбилиси, пустые глазницы сгоревших домов — и комментируются словами композитора о тяготах нынешней жизни: «Беспокойное время. Три года ничего не делаю». Действительно, когда пушки стреляют, музы молчат. И вспоминаешь слова Гоголя: «Если музыка нас покинет, что станет с нашим миром».

Основной материал фильма слово бы восстает против смуты, абсурда сошедшей с ума действительности, напоминает об утраченной норме, о любви, о желании счастья, только и оправдывающих короткое человеческое пребывание на земле каждого из нас.

Не случайно изобразительным лейтмотивом фильма, фоном для исполняемых песен становятся картины Пиромани. Прошлое легко встречается с настоящим тогда, когда цель — дать человеку силы и уверенность в преодолении бед и отчаяния. И не случайно, что на этом фоне песни грузинского композитора поют грузинские, цыганские и русские исполнители: как ничто другое грузинское застолье умело объединяет людей разных национальностей, делать их друзьями и участниками общего праздника.

Звучит в фильме грустная песня в исполнении Н. Караченцова о любви к прекрасной девушке-грузинке, и песня в исполнении дуэта «Ромэн», в мелодии и словах которой: «Сколько грустного в жизни цыган и веселого тоже не счесть» — проступает родство различных, казалось бы, мироощущений.

Басиля обладает редким даром обнаружить в этих различных национальных характерах то, что открывается именно и легче всего грузинским «ключом»: чистоту чувств, детскую непосредственность, исчезающую с годами, жизнелюбие, открытость и талантливость каждого человека — в чествованиях и развлечениях, в лирических признаниях, грустных, бередящих сердце исповедах, в шуточных поддразниваниях и веселых тостах оживают доброжелательство и теплота.

И понимаешь, без такого «ключа» могут замереть отдельные струны, не откроется то, без чего неполным окажется самовыражение людей, жи-

вущих в разных странах, в разных государствах, говорящих на разных языках. Ведь всех их, вероятно, радует и сплачивает и детская песенка, исполняемая ансамблем «Домисолька», и вокальные монологи Ларисы Долиной и Алены Апиной, и песни в исполнении шоу-группы «На-на», вокальной группы «Только для тебя».

Песни для всех, написанные Басилей, оказываются песнями для каждого. Легкость восприятия этих песен словно бы сродни их возникновению: композитор рассказывает, что они приходят к нему вдруг, рождаются на одном дыхании, поэтому и воспринимаются так же.

В словах композитора звучит многое, созвучное раздумьям наших современников: «Богат потому, что много друзей. Люблю помогать тем, у кого ничего нет. Доброта — самое лучшее чувство. Любовь то, что можно сравнить с добротой» Скажи это кто-то другой, и может быть, закрались бы сомнения В Басиля веришь безоговорочно, здесь искренность неподдельная, простота естественная — и в облике, и в интонациях, и в музыке, которой поддерживают эти слова.

Возникают на экране фрагменты из фильмов Гинзбурга, веселые карнавалы представления, настрой и своеобразие которых были определены музыкой композитора Басиля. И в противовес настоящему — «Три года ничего не делаю» — рождается надежда: все страшное, жестокое, трагическое неминуемо пройдет, вновь зазвучит музыка, наступит мир, замолчат пушки. И в едином культурном пространстве будут звучать голоса представителей всех народов. Скромный киноконцерт «Соло для Басилия... с друзьями» напомнил об этом. И еще о том, что все жанры хороши, кроме скучного.

Ирина ШИЛОВА.